

ШИИТСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН: ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО И БОРЬБА ЗА СФЕРЫ ВЛИЯНИЯ

Султонбоев Асадбек Улуғжон ўғли

Ташкентский государственный университет востоковедения
студент 2 курса направления «Международные отношения»
<https://doi.org/10.5281/zenodo.20326339>

Аннотация. В данной статье анализируется роль шиитского фактора во внешней политике Исламской Республики Иран (ИРИ) и его влияние на геополитические процессы на Ближнем Востоке. На основе документальных источников рассматриваются исторические и современные этапы формирования доктрины «экспорта исламской революции», связи Ирана с шиитскими общинами и радикальными организациями в Ираке, Ливане и Бахрейне. Особое внимание уделено межконфессиональным противоречиям между суннитскими и шиитскими элитами, концепции «шиитского полумесяца» и влиянию внешних сил на региональную стабильность.

Ключевые слова: Иран, шиитский фактор, внешняя политика, Ирак, Ливан, Бахрейн, «Хизбалла», геополитика, суннитско-шиитское противостояние.

ВВЕДЕНИЕ

В геополитической структуре Ближнего Востока религиозные и этнокультурные факторы традиционно играют ключевую роль. Внешняя политика Исламской Республики Иран (ИРИ) не является исключением: в ней особое значение придается шиитскому фактору. Роль этого компонента заметно возросла после свержения в 2003 году режима Саддама Хусейна в Ираке, усиления позиций шиитских радикальных организаций (таких как «Хизбалла») и общего подъема гражданского самосознания мусульман-шиитов в регионе. Являясь крупнейшей шиитской страной в мире, Иран активно поддерживает группы своих единоверцев в регионе Персидского залива. Без содействия Тегерана процесс послевоенного устройства в Ираке может существенно осложниться. Кроме того, Иран связан длительными узами сотрудничества с алавитским режимом Башара Асада в Сирии. Настоящая работа призвана кратко осветить историческую ретроспективу и современное состояние иранской стратегии через призму иракского, ливанского и бахрейнского векторов его внешней политики.

МЕТОДОЛОГИЯ

В данной статье использованы методы исторического анализа, сравнительного подхода и политико-геополитического исследования. На основе изучения исторических источников, научной литературы и современных политических процессов рассматривается эволюция шиитского фактора во внешней политике Исламской Республики Иран. Особое внимание уделено анализу влияния Ирана на шиитские общины Ирака, Ливана и Бахрейна, а также исследованию межконфессиональных противоречий и регионального соперничества на Ближнем Востоке.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Во внешней политике Исламской Республики Иран (ИРИ) особое значение придается шиитскому фактору. Его роль заметно возросла после свержения в 2003 г. режима Саддама Хусейна в Ираке, а также в результате усиления в этот период позиций

шиитских радикальных организаций (например, “Хизбалла”) и общего подъема гражданского самосознания мусульман-шиитов на Ближнем Востоке. Иран, являясь крупнейшей шиитской страной в мире, оказывает поддержку группам своих единоверцев в регионе Персидского залива. Без его содействия может существенно осложниться процесс послевоенного устройства в Ираке. Кроме того, Иран связан длительными узами сотрудничества с алавитским режимом Башара Асада в Сирии.

Немного истории. Еще во времена шахского правления Иран поддерживал отдельные группировки и политические объединения, противостоявшие националистическим режимам в тех арабских странах, которые враждебно относились к Тегерану в силу серьезных этнокультурных и религиозных различий. Иран того периода претендовал на лидерство в Персидском заливе и активно наращивал свой военный потенциал. Такой внешнеполитический курс, заявлял шах в 1962 г., “основывается на защите наших прав и интересов и на союзе и сотрудничестве с Западом¹”. Эта политика получила название “позитивный национализм”.

Противоречия между Ираном и арабскими государствами усилились после того, как Тегеран в 1973 г. отказался присоединиться к нефтяному эмбарго против Израиля. К тому же в большинстве арабских стран у власти находились тогда (как и сейчас) суннитские политические и экономические элиты, а права шиитского населения часто нарушались, что приводило к вооруженным антиправительственным выступлениям. В частности, в 1981 г. Исламским фронтом освобождения Бахрейна была предпринята попытка свержения правящего режима в стране; в 1983 г. шиитскими радикальными организациями осуществлены террористические атаки на казармы с иностранными военнослужащими в Бейруте и на шесть посольств в Кувейте. Недружественные взаимоотношения стран Персидского залива и Ирана вынудили шахское правительство более активно использовать шиито-суннитские противоречия для оказания влияния на политическую ситуацию в арабских странах. Так, в 70-е годы Иран поддерживал шиитское “Движение угнетенных” имама Мусы ас-Садра в Ливане, предоставлял финансовую помощь шиитской оппозиционной партии “Ад-Дава аль-Исламия”, действовавшей в соседнем Ираке.

После победы исламской революции в Иране в 1979 г. ее вождь имам Хомейни попытался сделать акцент на общеисламских ценностях и привлечь под свои знамена всех мусульман. Духовный лидер призывал к борьбе за возрождение ислама и исламское единство, которые противопоставлялись идее национализма. Ставился вопрос об освобождении исламского мира от любой зависимости – как от капиталистических, так и от социалистических государств. Эти принципы впоследствии легли в основу внешнеполитической доктрины Исламской Республики Иран, получившей на Западе название “экспорт исламской революции”.

Как пишет американский политолог иранского происхождения Вали Наср, “Хомейни желал, чтобы его воспринимали как лидера мусульманского мира... Он определял свою революцию не как шиитскую, а как исламскую и видел в Исламской Республике Иран базу для глобального исламского движения, борясь за возрождение

¹ Лукоянов А. Иран как региональная держава // Pro et Contra. 2008. № 4. С. 58.

ислама²». Само появление в результате исламской революции первого теократического шиитского государства – Исламской Республики Иран, безусловно, сказалось на настроениях во многих странах Ближнего Востока, где имелись влиятельные шиитские общины. Многовековое этнокультурное противостояние персов и арабов вышло на принципиально новый уровень, поскольку арабские шииты теперь считали именно Иран своим единственным заступником в противоборстве с суннитскими консервативными режимами.

Так, победа исламской революции воодушевила зайдитов Йемена на активизацию борьбы за восстановление имамата, существовавшего в этой стране до 1962 г. Зайдиты являются приверженцами умеренного течения в шиизме и в отличие от других шиитов не признают учения о сокрытом имаме, отвергают распространенный в шиитском толке ислама принцип ат-такийа (сокрытие своей конфессии в случае опасности для жизни), а также отвергают антропоморфизм и учение о безусловном предопределении. Иран оказывал поддержку радикальным шиитским группировкам Ирака, что впоследствии стало одной из основных причин ирано-иракской войны 1980–1988 гг. В 2004 г. король Иордании Абдулла первым заявил о создании Ираном “шиитского полумесяца”, который представляет угрозу Ближнему Востоку. Многие лидеры арабского мира подхватили эту идею. В их числе – бывший президент Египта Хосни Мубарак, министр иностранных дел Саудовской Аравии Сауд аль-Фейсал и др. Мубарак, например, заявлял, что “шииты региона в большей степени стали подконтрольны Ирану, чем собственным правительствам³”. Угрозу со стороны ИРИ усматривали и аравийские монархии, которые крайне негативно отнеслись к возможности усиления позиций Ирана и распространения его влияния в странах Персидского залива. Они опасались главным образом того, что Иран может инициировать борьбу за смещение возглавляемых ими суннитских режимов, а это стало бы их крушением как в политическом, так и в личном плане. **Иракский вектор политики ирана.** Одним из важнейших достижений иранской внешней политики стала возможность оказывать определяющее влияние на политические процессы, происходящие в Ираке. Баасистский режим С. Хусейна активно противостоял Ирану в его стремлении к региональному лидерству. В Ираке большинство населения составляют арабы-шииты (около 60%), однако они были сильно ущемлены в своих правах. В частности, шиитам было запрещено проводить общинные пятничные молитвы, а библиотекам, существующим при шиитских мечетях, не разрешалось выдавать книги верующим. Ограничения вводились также на проведение погребальных мероприятий и деятельность шиитских СМИ. При С. Хусейне публичные шиитские празднования, например Ашура (день поминовения имама Хусейна), были отменены. Так как под запретом находились все шиитские политические организации, то население могло получать поддержку и наставления только у религиозных руководителей – аятолл, которые продолжали свои усилия, несмотря на угрозы и репрессии со стороны правящего режима.

Многие члены семей шиитских духовных лиц в Ираке подвергались пыткам и были убиты. С 1979 по 1983 г. в Ираке были казнены 48 видных шиитских духовных деятелей.

² Vali Nasr. The Shia Revival. How Conflicts within Islam Will Shape the Future. N.Y., L., 2007. P. 137.

³ Shias in Arab World Loyal to Iran First: Mubarak // Khaleej Times (Dubai). 09.04.2006.

В их числе и известный богослов из священного для шиитов города Эн-Наджафа – Мухаммед Бакир ас-Садр, которого называют аш-Шахид аль-Хамис (пятый мученик). Но, невзирая на преследования, иракские шииты в целом оставались лояльными правящему режиму: они воевали против шиитского Ирана во время войны 80-х годов, проявив себя не меньшими патриотами страны, чем сунниты. И только в 1991 г., во время войны в Заливе, в городе Басра вспыхнуло шиитское восстание, которое быстро распространилось на север до Эн-Наджафа. Выступления шиитов имели место и в других частях страны. Однако руководство Ирака не пошло ни на какие уступки. Поэтому одной из важнейших задач шиитов в тот период стала борьба за устранение власти С. Хусейна и установление равно-правия в стране. Шиитские повстанцы ожидали поддержки со стороны США, восприняв выступление президента Дж. Буша ст. 15 февраля 1991 г. на радиостанции “Голос Америки” как призыв к свержению С. Хусейна⁴. Между тем в Саудовской Аравии предупредили США о последствиях, которые могло бы иметь для региона падение правящего режима в Ираке, а именно – резкое усиление влияния Ирана в южном Ираке. Для Саудовской Аравии власть суннитского диктатора была предпочтительней, чем укрепление позиций шиитов во всем ближневосточном регионе. Представитель госдепартамента США Р. Баучер весьма определенно обозначил подход Вашингтона, заявив 6 марта 2001 г.: “Мы не считаем, что внешние силы должны вмешиваться во внутренние дела Ирака⁵”. В этом же ключе было и высказывание президента Дж. Буша ст.: “Я никого не вводил в заблуждение по поводу намерений Соединенных Штатов. Я не думаю, что те шииты, которые недовольны своей жизнью при Саддаме Хусейне на юге Ирака, как и курды на севере страны, ожидали, что США придут им на помощь, чтобы вместе свергнуть этого человека. Я изначально дал понять, что у США нет такой цели⁶”. Американская администрация так и не оказала помощь шиитскому восстанию, которое вскоре было жестоко подавлено иракским диктатором. Многие шиитские города подверглись разорению, города-святыни – Эн-Наджаф и Кербела пережили обстрел, десятки тысяч людей оказались убитыми. Расправа над восставшими отличалась исключительной жестокостью, а массовые захоронения шиитов были обнаружены уже после свержения С. Хусейна. Война в Ираке в 2003 г. и падение правящего режима привели к коренным изменениям в расстановке сил на Ближнем Востоке. В результате американцы, отнюдь того не желая, помогли Ирану осуществить те задачи, которые ему не удалось выполнить в ходе ирано-иракской войны, а именно – избавиться от своего давнего соперника, лидера суннитской элиты С. Хусейна. Более того, Ирак оказался втянутым в непосредственную сферу влияния Ирана. После краха диктаторской власти иракские шииты, наконец, получили возможность заявить о себе как о новой политической силе, причем, силе доминирующей. Иранское руководство с первых дней военной операции в Ираке проводило политику “позитивного нейтралитета”, предполагавшую невмешательство во внутренние дела Багдада. Власти Ирана не раз подчеркивали необходимость уважения территориальной целостности и суверенитета соседней страны. Особое значение придавалось в Тегеране

⁴ См.: <http://www.jeffjacobson.com/8954/this-time-dont-betraythe-rebels>

⁵ Федерация американских ученых. Retrieved from <http://www.fas.org/news/iraq/1991/910306-175102.htm>.

⁶ Там же (<http://www.fas.org/news/iraq/1991/910404-179249.htm>).

формированию в Ираке нового демократического правительства, которое должно было соблюдать права всех религиозных и этнических групп. Но в реальности Иран оказывал огромное влияние на внутривластные процессы в Ираке. В частности, он возобновил активную поддержку шиитских течений, и в первую очередь Высшего совета исламской революции Ирака (ВСИРИ). Это было обусловлено тем, что у Ирана появилась возможность начать с США диалог по целому комплексу региональных проблем. ВСИРИ же имел сильные позиции в антисаддамовском сопротивлении и рассматривался Вашингтоном не только в качестве союзника при проведении военной операции в Ираке, но и как одна из ключевых фигур на стадии послевоенного урегулирования в стране. В наши дни шиитский фактор в Ираке остается одним из серьезных мотивов, удерживающих США и Израиль от вооруженной интервенции в Иран. Ведь в таком случае весь Ближний Восток будет вовлечен в затяжное военное противостояние, из которого найти выход будет крайне трудно. Тем более, что череда «арабских революций», начавшихся в 2011 г., создала основу для формирования новых очагов нестабильности и конфликтности в этом регионе. Но, с другой стороны, многие иракские шиитские группировки (например, радикальное движение «Армия Махди» Муктады ас-Садр) не желают быть лишь политическим инструментом Ирана для решения им своих внешнеполитических задач. Муктада ас-Садр сразу после вторжения войск США и их союзников в Ирак вступил в борьбу с ними. В начале 2003 г. он возглавлял военно-политическую организацию «Джамаат ас-Садр аль-Тани» («Движение Садр Второго»), а позднее, в июле, создал «Джайш Махди» («Армию Махди»), которая уже в апреле 2004 г. стала основной силой шиитского вооруженного восстания в Ираке. Муктада ас-Садр называл членов иракского правительственного совета «американскими марионетками» и обвинял их в разжигании вражды между суннитами и шиитами. Он резко осудил идею создания на территории Ирака федеративного государства. Однако и замысел установления в постсаддамовском Ираке системы управления, подобной иранской и основанной на принципе веляят-е факих (правление исламских правоведов), был отвергнут. Даже предположение о возможности формирования в Ираке исламского, а не светского государства, не вызывает одобрения у местных шиитских группировок. Тем более, что конфликты на религиозной почве в Ираке продолжаются. Предводитель иракских ваххабитских исламистов, являющихся сторонниками «Аль-Каиды», Абу Мусаб аз-Заркауи в одном из своих обращений к иракским суннитам призвал их к вооруженной борьбе с шиитами, назвав последних «непреодолимым препятствием, затаившейся змеей, хитрым и зловредным скорпионом, шпионящим врагом и глубоко проникающим ядом⁷». Примечательно, что духовный лидер иракских шиитов великий аятолла Али ас-Систани в своих выступлениях не обращает внимания на шиито-суннитские противоречия в стране, избегает обсуждения этого вопроса и высказывает лишь общие соображения относительно важной роли ислама в жизни будущего иракского государства и общества. Сами власти Ирана в разжигании шиито-суннитского противоборства в Ираке обвиняют внешние силы, прежде всего оккупационные войска США. В частности, бывший спикер парламента ИРИ Г.А. Хаддад-Адель заявил, что теракты в шиитских мечетях Ирака «не заставят

⁷ Vali Nasr. Op. cit. P. 205.

мусульман разлюбить своих имамов”. Иранский политик подчеркнул, что мотивация исполнителей данных терактов предельно ясна – отвлечь внимание от фактического провала американской политики в Ираке, дестабилизировать обстановку не только страны, но и в регионе⁸. **Иранский фактор в Ливане в 80–90-е годы.** Шиитская община в Ливане, составлявшая примерно 35% жителей страны, несмотря на свою многочисленность, была малоимущей и политически пассивной. Но со временем в ней стали возникать религиозно-политические организации, выступавшие за отмену конфессиональной системы государственного устройства Ливана, в рамках которой шииты занимали второстепенное положение. Такой порядок вещей уже не соответствовал возросшим политическим амбициям шиитского среднего класса.

Главным импульсом, способствовавшим радикализации ливанских шиитов, послужила исламская революция в Иране. Однако если в других странах Ближнего и Среднего Востока исламская революция только подтолкнула к подъему радикальные силы и движения, то в Ливане тегеранское руководство приняло непосредственное участие в создании исламистских группировок, рассматривая эту страну как плацдарм для расширения своего влияния в регионе. Таким образом, в Ливане в известном смысле была реализована на практике идея “экспорта исламской революции”. Позиции шиитов в Ливане особенно укрепились в связи с образованием в 1982 г. радикальной организации “Хизбалла” (“Партия Аллаха”), ставшей своего рода символом способности арабов успешно противостоять Израилю. Исторические корни “Хизбаллы” уходят в Эн-Наджаф (Ирак), который в 50–70-е годы XX в. превратился в политический центр ливанских шиитов.

В конце 60-х годов в единственной на тот момент иракской шиитской организации “Партия призыва” (“Ад-Даава аль-Исламия”) образовалось ливанское крыло, куда вошли некоторые лидеры “Хизбаллы”, в том числе Муктада ас-Садр. Он создал в 1974 г. в Ливане “Движение обездоленных”, а в 1975 г. – вооруженное крыло этой организации, получившей впоследствии название “Амаль”. Свою ставку на Ливан Тегеран сделал в начале 80-х годов. Стремясь реализовать в Ливане идею исламской республики по образу и подобию иранской, руководители ИРИ сознавали, что достичь этого невозможно без установления их полного контроля над ливанской шиитской общиной. И, прежде всего, необходимо подчинить своему влиянию организацию “Амаль”, которая к тому времени завоевала прочные позиции в этой общине. В 1985 г. на совещании в Иране лидеры проиранских экстремистских организаций “Хизбалла”, “Амаль” и др. обсудили план создания в Ливане исламской республики по типу иранской. Было заявлено о необходимости освобождения “оккупированного Израилем юга Ливана”, где со времени войны 1982 г. существовала созданная израильскими войсками “зона безопасности” Южного Ливана. Тель-Авив контролировал ее совместно с так называемой Армией Южного Ливана (укомплектована преимущественно ливанскими христианами-маронитами) вплоть до 2000 г.

После вывода в 1985 г. с большей части территории Ливана израильских войск “Хизбалла” при активной поддержке иранского Корпуса стражей исламской революции

⁸ См.: Розов А. Шиитский фактор в ирано-иракских отношениях (<http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/01-03-06b.htm>).

(КСИР) приступила к созданию собственных arsenalov оружия. За сравнительно короткий срок эта организация с помощью щедрых денежных пожертвований, поставок местному населению продовольствия, медикаментов и т.д. сумела мобилизовать под свои знамена значительное число новых членов и существенно расширить социальную базу “Хизбаллы” в шиитской среде Ливана. Так, организация “Амаль”, по словам лидера “Хизбаллы” Хасана Насраллы, позже приняла решение о совместных действиях в рамках возглавляемого им ливанского шиитского движения⁹, одновременно сохранив за собой определенную политическую самостоятельность. Укрепление позиций “Хизбаллы” в районах традиционного влияния “Амаль” привело вскоре к соперничеству между этими двумя группировками. Во второй половине 80-х годов существующие разногласия вылились в ожесточенные вооруженные столкновения. А это усугубило и без того бедственное положение обосновавшихся в Ливане палестинских беженцев, фактически лишенных защиты после вынужденного ухода из Бейрута в августе 1982 г. отрядов ООП во главе с Ясиром Арафатом. Руководство Ирана к этому времени осознало, что намерение создать в Ливане исламскую республику сталкивается с большими трудностями. К тому же в недавнем прошлом реакция большинства арабских государств на провозглашение исламской республики в Иране и особенно на некоторые аспекты ее внешней политики была в целом негативной. Страны региона, прежде всего Египет и Саудовская Аравия, видели в настойчивых попытках Ирана изобразить исламскую республику как “абсолютную исламскую модель” и центр мирового ислама серьезную угрозу своим международным и внутривнутриполитическим интересам.

“Амаль” в 1990 г. отмежевалась от террористической деятельности и стала политическим движением религиозного толка. И хотя лидер “Амаль” Н. Берри вернулся в состав ливанского правительства, отрядам этого военизированного движения время от времени приходилось обозначать свое участие в военных операциях против израильской армии, чтобы не потерять политическую поддержку внутри страны.

С начала 90-х годов “Хизбалла” из чисто военной или полувоенной организации стала постепенно трансформироваться в политическую партию. В то же время она оставалась ведущей военной силой ливанского сопротивления, действуя на юге страны против Армии Южного Ливана и израильских войск. Летом 1992 г. руководство Ирана рекомендовало лидерам “Хизбаллы” превратить эту организации из группировки, имеющей репутацию откровенно экстремистской, в активную политическую силу ливанского общества. В 1992 г. эта организация впервые приняла участие в парламентских выборах и получила 12 из 128 мест в парламенте страны. Глава “Хизбаллы” Х. Насралла отмечает, что «...как исламское государство, “Хизбалла” рассматривает Иран в качестве братской и дружественной страны так же, как и Сирию, и правящий там режим. В рамках этих дружеских и братских связей Иран и Сирия могут влиять на организацию, а могут и не влиять. Иран и Сирия оказывают влияние на наши решения с учетом предоставляемой нам помощи и поддержки». «Сирия и Иран не могут заставить “Хезболлу” действовать вразрез с планами самой организации, – утверждает Х. Насралла. – Они могут лишь спорить с нами и убеждать нас. Не следует искать во всех

⁹ См.: Ахмедов В. Ливанская “Хезболла” как “центр силы” на Ближнем Востоке / Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. М., 2001. С. 15.

наших политических акциях руку Ирана. Мы – исламское движение в Ливане, часть ливанского народа. Мы очень уважаем Исламскую Республику Иран. Но наши решения – это наши решения».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, шиитский фактор занимает одно из центральных мест во внешней политике Исламской Республики Иран и выступает важным инструментом расширения регионального влияния Тегерана. Поддержка шиитских движений и организаций в Ираке, Ливане и Бахрейне позволила Ирану укрепить свои геополитические позиции на Ближнем Востоке. Вместе с тем усиление иранского влияния способствовало росту суннитско-шиитского противостояния и обострению конкуренции между региональными державами. В современных условиях шиитский фактор продолжает оставаться значимым элементом ближневосточной политики и одним из ключевых факторов региональной нестабильности.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Ас-Садр, М. Б. (1981). Наша философия [Our Philosophy] (Фундаментальный труд иракского шиитского богословия). Бейрут: Дар аль-Тааруф.
2. Асадуллаев, И. Г. (2015). Исламская Республика Иран: Внешняя политика и шиитская дипломатия. Москва: Восточная литература.
3. Дружковский, П. В. (2018). Движение «Амаль» и трансформация шиитской общины Ливана. Санкт-Петербург: Алетея.
4. Косач, Г. Г. (2012). Саудовская Аравия и Иран: Конфессиональный фактор в региональном противостоянии. Москва: Институт Ближнего Востока.
5. Наср, В. (2006). Шиитское возрождение: Как конфликты внутри ислама сформируют будущее [The Shia Revival: How Conflicts within Islam Will Shape the Future]. Нью-Йорк: W. W. Norton & Company.
6. Пехлеви, М. Р. (1961). Миссия для моей страны [Mission for My Country] (Мемуары и внешнеполитические концепции шахского Ирана). Лондон: Hutchinson.
7. Рейснер, И. М., & Мамедова, Н. М. (Ред.). (2014). Иран после 1979 года: Идеология, политика, геополитика. Москва: Институт востоковедения РАН.
8. Сажин, В. И., & Бондарь, Ю. М. (2016). Военная мощь Исламской Республики Иран: Региональный аспект. Москва: Издательство МГУ.
9. Хомейни, Р. М. (1999). Исламское правление (Велаят-е факих) (Сборник лекций и трудов). Тегеран: Институт по изданию и публикации трудов Имама Хомейни.